

С. Н. Неделько

С. Неделько и Г. В. Ефимов в ЛТФ ОИЯИ. Начало 1990-х

Наш последний разговор с Гарием Владимировичем был коротким. Он позвонил из больницы, звонок был неожиданным — после трех операций подряд всё было очень тяжело. Я думал, что он в реанимации.

— Привет.

— Привет.

— Как Вы?

— Нормально. Сергей, у тебя же есть ключ от моей комнаты?

— Да.

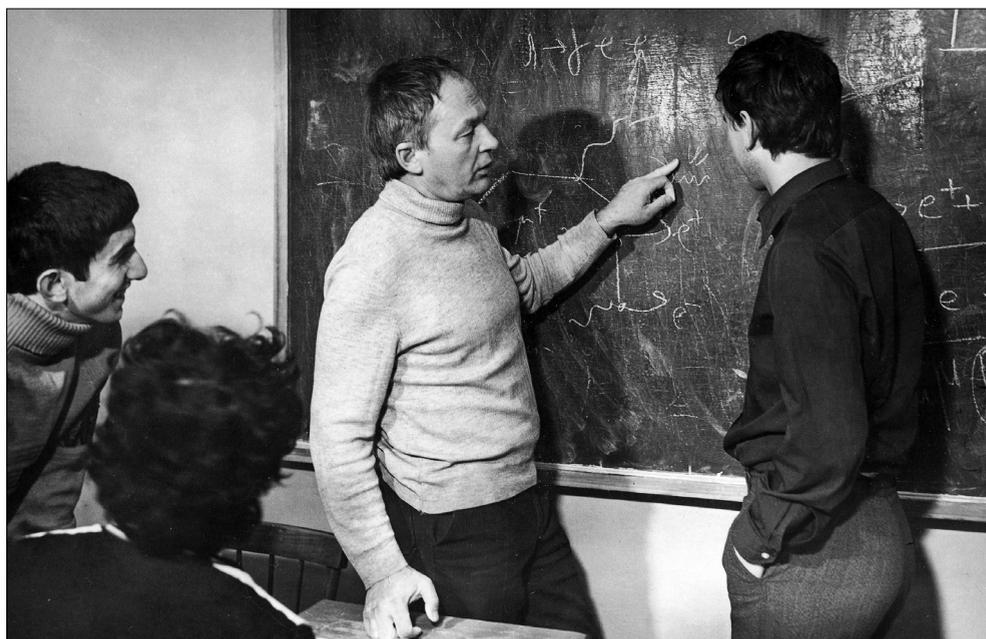
— Пойди, выключи компьютер.

...отбой. Голос у Г. В. был спокойный, обычный настолько, что я, не сильно задумываясь, сбегал и выключил компьютер. Через день или два Г. В. ушел.

Что именно, какие слова Г. В. говорил, когда я слушал и конспектировал его лекцию первый раз, я точно не помню, но впечатление и, так сказать, картинку — да. Г. В. левой рукой писал на доске вывод каких-то в то время непростых для меня, студента первого курса, формул, а в правой держал связку ключей и лихо ей позвякивал.

Один дубненский экспериментатор на вопрос журналистов «А почему Вы выбрали эту профессию?» ответил: «Мне люди нравились». Г.В. с мелом у доски не просто «нравился», он препарировал профессию физика-теоретика таким образом, что начинало казаться, что и правда «не боги горшки обжигают»... короче говоря, было очень интересно, содержательно, почти понятно и окрыляло до вдохновенного умопомрачения. В итоге у тебя появлялся реальный шанс осмелиться на то, чего очень хотелось, но на что ты не решался по многим причинам... Причины эти обесценивались, исчезали...

Между первой лекцией и последним телефонным звонком прошло 37 лет. И это была у нас такая замечательная, почти идеально счастливая, жизнь в науке.

Г. В. Ефимов со студентами кафедры теоретической физики физического факультета Северо-Осетинского ГУ (1983). Слева направо: Руслан Мецаев (работает в Отделении теоретической физики ФИ РАН), Елена Найговзина-Авакян (Гомельский государственный технический университет), Шота Ломсадзе (вскоре после защиты кандидатской диссертации в ОТФ ФИ РАН в начале 1990-х трагически погиб)